СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ГОССТАНДАРТОВ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

ГРИГОРЬЕВ Святослав Иванович – доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Алтайского Государственного университета, член-корреспондент РАО.

На страницах "Социологических исследований" неоднократно поднимались вопросы, касающиеся положения социологии в высшей школе, ее преподавания, отношения к ней в вузах различного профиля (см., например, публикации: "В положении Золушки", "Социологическое образование в техническом университете" – 2001 г., № 6; "Экономическая социология в экономическом вузе" – 2002 г., №7, и др.). Судя по многим фактам, в развитии социологического образования в нашей стране сложилась явно противоречивая ситуация. С одной стороны новый социальный контекст хода событий в России на рубеже XX–XXI веков объективно обусловил рост интереса, востребованности социологической подготовки кадров, просвещения населения, формирования новой культуры социальной жизни, ее технологизации, рационализации, оптимизации социального управления, развития социальной структуры, преодоления новой социальной конфликтности. С другой стороны, обозначился спад интереса общественности к только что воссозданному в стране социологическому образованию, что привело не только к исключению социологии как фундаментального учебного курса из числа обязательных дисциплин, изучаемых в вузах, но и сокращению численности социологических кафедр, кадров социологов на общевузовских кафедрах и социогуманитарных факультетах, редукции содержания социологического образования, особенно его теоретических, методологических разделов. Социологическое образование оказалось разобщенным: оно развивается как подготовка кадров социологов, политологов, специалистов по работе с персоналом, организационному управлению ("менеджмент организаций"), конфликтологии, социальной антропологии, культурологии и др. Налицо *новый кризис социологического образования*, которому отнюдь

не легче от того, что это – "кризис роста".

Особое влияние на ситуацию в сфере социологического образования оказало, на наш взгляд, введение государственного образовательного стандарта *второго поколения*, который действует с марта 2000 г. В блоке общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин как обязательные сохранились: иностранный язык (340 часов), физкультура (480 часов), отечественная история и философия (без указания точного объема времени). Остальные базовые дисциплины этого блока рекомендуется преподавать (или нет)
по усмотрению вуза
. Всего на блок выделяется 1260 часов учебного времени по федеральному компоненту, т.е. на дисциплины по выбору остается 522 часа. Вузовский и регионально–национальный компоненты дают еще небольшую возможность включать те или иные дисциплины указанного блока в учебные планы различных специальностей (это обычно от 150 до 250 часов): регионоведение, музееведение, культурологию и др. Таковы номинальные возможности развертывания содержания учебных дисциплин социального и гуманитарного профиля, в том числе социологии как необязательной учебной дисциплины, преподаваемой по усмотрению вуза (точнее – факультета и кафедры). При этом возник ряд препятствий на пути как социологии к студенту в современном российском вузе, так и студента к социологии.

Во-первых, сам факт исключения социологии как учебной дисциплины из числа обязательных сразу существенно ограничил преподавание ее на несоциологических факультетах. Так, в Алтайском госуниверситете, где существует крупнейший в Сибири социологический факультет и где социология давно пользуется вполне реальным авторитетом, к 2002/2003 учебному году 6 факультетов из 12 исключили из своих учебных планов социологические дисциплины, а еще 2 запланировали минимальный объем "Основ социологии" (20 часов) без семинарских занятий, лекций, зачетов и экзаменов. Еще более остро эта проблема проявляется в других вузах края. Имеются случаи полного исключения упомянутых дисциплин из учебных планов подготовки специалистов высшей квалификации, в том числе по профилям, предполагающим участие в управленческой деятельности.

Во-вторых, следует отметить слабость позиций социологии в вузах в борьбе за место в учебных планах на фоне всеобщего стихийного увлечения экономикой, правом и отчасти – психологией. Эти курсы там, где на гуманитарный блок по выбору что-то осталось, без особых проблем вытесняют социологические. О паритетной роли социологии, психологии, права, экономики, истории и философии, а также культурологии и речи нет. Социология по целому ряду причин конкретно-ситуативного российского рыночно-демократического, технократического и вульгарно-экономического характера

оказывается оттесненной на обочину современного высшего образования в России, разумеется, в ущерб его качеству, о чем нам уже приходилось писать [см. 1, 2, 3 и др.].

Причины такого явления, с одной стороны, лежат в плоскости особенностей реформирования российского общества, когда культура социального управления, управленческой деятельности в целом оттеснена на третий план. В этих условиях о социальном эффекте, цене преобразований реформаторам не только не хочется говорить, но и думать, а, следовательно, поощрять подлинно научные социальные исследования, которые не допускают результатов "на заказ" по принципу "чего изволите?…". Известно, что участие социологов в "черном пи-ар", манипулировании массовым сознанием населения, в предвыборных баталиях, политических схватках 1990-х годов принесло социологической науке и образованию больше проблем, потерь, чем дивидендов, авторитета. Достаточно вспомнить рейтинги Б. Ельцина, которые публиковались серьезными исследовательскими центрами, или завышенные оценки поддержки рыночных реформ в начале минувшего десятилетия.

С другой стороны, можно говорить и о вине самих социологов, в том числе тех, кто определял и определяет облик нынешний (и вчерашней) российской социологии, тем более тех, кто прямо или косвенно способствовал исключению ее из числа учебных дисциплин в вузах России по госстандартам второго поколения. Впрочем, последнее, возможно, просто было ошибкой, либо тактически конъюнктурной позицией. Главное в ином – в безоговорочной поддержке нашей социологической элитой (ее большей частью) вульгарно-экономической рыночной реформации, в ее иллюзорном представлении о рынке как универсальном средстве решения основных проблем современного общественного развития. Такая позиция не могла не привести к стихийному вытеснению социологии из программ высшего образования реформируемой либерально-вульгарно-экономически России. Парадоксально, удивительно (особенно после множества речей о гражданском обществе, социальном партнерстве и т.п.), но ведь факт!

Социологи в России начала XXI в. оказались наказанными за предательство социального в общественной жизни, за ложь об этом социальном, его роли в обществе. Исключение социологии из числа наиболее значимых курсов в высшей школе – лишь часть наказания, возможно, не самая главная, хотя и очень значимая по последствиям, показательная по характеру происшедшего, так как ведет к деградации социального мышления, культуры социальной жизни. В этом ряду событий, как представляется, нас ждет (и уже происходит) редукция теоретической подготовки социологов, падение конкурсов на специальность "социология", сокращение подготовки кадров данного профиля, дальнейшая десоциологизация образования, в том числе и вузовского.

И все же, на наш взгляд, возвращение к социальному в общественном развитии, а значит и к социологии в высшем образовании современного российского общества, неизбежно. Таковы логика, требования современного прогрессивного развития. Другое дело, когда и как это произойдет. Это будет зависеть и от ситуации в стране, характера нашего общественного развития, и от позиции социологов, их сотрудничества с властью, бизнесом, "третьим сектором". Удастся ли нам быстро и без серьезных потерь преодолеть вульгарный экономизм, технократизм, олигархический бюрократизм и финансовый глобализм? Если да, то социология, безусловно, может занять достойное место в обществе, в сфере высшего образования, в народном просвещении. В противном случае ее судьба будет в России трудной. Не менее сложной она, конечно, будет и в том случае, если оправдаются прогнозы относительно разрушения нашего государства, его окончательного превращения в сырьевой придаток стран "золотого миллиарда". Нам будет тогда, разумеется, не до социологии, а та социология, что будет культивироваться в колониальных условиях, служить будет отнюдь не нам, коренным жителям России.

Вернемся однако в сегодняшний день, в обстановку, когда обозначился своеобразный кризис социологического образования, обусловленный незрелостью, стихийностью происшедших в России 1990-х годов социальных трансформаций, а также стихийностью развития в стране самой социологии как науки, социологического образования, управления им. Рассмотрим характер поисков, что предпринимает сегодня социологическая общественность, понимающая пагубность происшедшего в социологическом образовании в связи с введением госстандартов второго поколения.

В качестве одного из средств, призванных компенсировать издержки сокращения времени на социологические дисциплины в высшей школе России, сейчас рассматривается целесообразность введения (на период до 2005 г., до принятия госстандартов третьего поколения) так называемых *интегративных курсов*. Они призваны восполнить потери от исключения из учебных планов вузов таких дисциплин, как культурология, социология, политология, психология, социальная антропология и др. Конечно, это – лучше, чем ничего. Однако очевидно и то, что названные курсы не решают проблемы. Тем более, что соответствующих специалистов, а также пособий, учебников для высшей школы нет пока даже в минимальном количестве. Без основательной подготовки по каждой из дисциплин никакой интеграции знаний произойти не может, ибо в данном случае нечему интегрироваться. Поверхностный же обзор смежной тематики социогуманитарных курсов приносит больше вреда, чем пользы, не позволяя осмыслить ключевые проблемы современного социогуманитарного знания на должном научном уровне.

Интегративные курсы, разумеется, необходимы. Они могут играть позитивную роль в современном социогуманитарном образовании, в том числе и в социологической подготовке кадров. Но эта роль их должна быть определена либо задачами введения в специальность, либо обобщения знаний на старших курсах, их интеграции на новом качественном уровне. Наш опыт чтения на социологическом факультете Комплекса "Социология, психология и социальная работа" Алтайского госуниверситета в интегративном формате курсов "Введение в социологию" и "Актуальные проблемы современного социального знания", свидетельствует именно об этом [подробнее см. 4, 5, 6 и др.]. Очевидно, что интегративные и специальные, профильные курсы не взаимоисключают или заменяют друг друга, но скорее взаимодополняют, углубляют учебный процесс, делают его более эффективным.

Наши наблюдения последних лет подтверждаются результатами исследований, которые проводились в связи с рассмотрением данной проблематики на Президиуме РАО осенью 2000 г. и подготовкой Минобразованием РФ (МО России) семинара – совещания по вопросам трансформации содержания социогуманитарного образования на основе госстандартов второго поколения. На Алтае исследование с использованием инструментария, рекомендованного МО России, было проведено весной – осенью 2001 г., а в феврале 2002 г. с учетом его результатов была осуществлена экспертиза ситуации в социологическом образовании Сибири (экспертами выступили участники учредительной конференции "Объединения социологов Сибири", состоявшейся в Новосибирске 1-2 февраля). Судя по исследования, социологическая общественность сегодня в абсолютном большинстве высказывается за восстановление статуса социологии в вузах как обязательной учебной дисциплины соответствующего блока образовательного Госстандарта. При этом интегративные курсы не отрицаются, но и не рассматриваются как выход из создавшегося ненормального положения с преподаванием социологии в вузах. Наши исследования зафиксировали сокращение учебного времени на чтение социологических курсов в вузах Сибири 2000–2002 гг. (за два последних учебных года) почти на 25 %. При этом сокращение кадрового потенциала социологических кафедр также весьма ощутимо. Оно составляет в среднем около 15 %. И эта негативная тенденция пока сохраняется.

Очевидно и другое – нововведения Госстандарта второго поколения по части блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ради которых был "демократически" редуцирован комплекс обязательных социальных и гуманитарных дисциплин, пока имеют сомнительный эффект. Это касается и физкультуры, и русского языка, и преподавания иностранных языков. Остается в тупиковой ситуации преподавание истории и философии. Объективные оценки качества обучения по этим дисциплинам в вузах свидетельствуют о явном снижении уровня знаний. Остается открытым вопрос о решении проблем воспитания в высшей школе России, освоения здесь основ русской национальной культуры как культуры государствообразующего этноса, системообразующего начала в развитии российского общества.

Практика показывает, что простое введение дополнительных курсов, например, русского языка в вузе не решает проблемы грамотности, культуроцентричности образования, владения родным языком. Основы этой грамотности закладывается все-таки семьей и школой, культурой повседневного общения в первые 10-15 лет жизни человека. Вуз может что-то дать главным образом в плане освоения культуры делового общения, а также отечественной литературы, освоение которой позволяет человеку сохранить себя в контексте культурной жизни, традиций языковой культуры, национально-культурного мышления, культурной истории, традиций своего народа, его общественно-государственного развития.

Практика же свидетельствует и об усложнении проблем подготовки кадров по иностранным языкам, падении и без того невысокого уровня языковой подготовки специалистов в вузах. И это несмотря на некоторое увеличение (в среднем) учебного времени на иностранный язык, на дифференциацию этой работы по факультетам и кафедрам. Конечно, причина обострения данной проблемы отнюдь не само по себе введение госстандартов второго поколения, изменение подхода к формированию учебных планов и программ обучения иностранным языкам за счет сокращения количества обязательных дисциплин социогуманитарного блока. В главном эту проблему, видимо, обострило растущее совместительство преподавателей, их занятость репетиторством в ущерб качеству преподавания по основному месту работы при массовом повсеместном свертывании контроля кафедр, факультетов, вузов за качеством преподавания, методической оснащенностью массовой языковой подготовки студентов (это касается, к слову сказать, не только преподавания иностранных языков).

Складывающаяся ситуация с физкультурой не выглядит лучше. Увеличение учебного вр емени на этот предмет, включение его в число обязательных реально мало эффективны прежде всего потому, что вузы в большинстве своем имеют сегодня слабую спортивную базу и не могут обеспечить полноценного преподавания, занятий физкультурой в массовом плане. Тем более, что нездоровье значительной массы студенчества требует дифференцированной работы по специальным программам для освобожденных (это примерно 50-70 % студентов). Теоретическая, информационно-просветительская компонента в преподавании физкультуры в вузах вообще пока не выдерживает никакой критики, а чаще просто отсутствует.

Мы уже не говорим о проблемах преподавания истории и философии при сохранении элементов его старой, советской еще идеологизации и насаждении новой либерально-демократической, радикально-реформистской мифологии, разрывающей связь времен, развитие культурно-исторического, социально-философского знания,

насаждающей константы западной социокультурной традиции, представляемой как подлинное явление современного социального прогресса, универсализма, глобальной коммуникационной революции. При этом чаще полностью или преимущественно игнорируется необходимость нового понимания взаимозависимости глобального, регионального и национального, а также общественного и личностного, технологического и феноменологического, духовного и материального в социальной жизни человека и общества, на что мы уже обращали внимание в ряде публикаций [см. 7, 8, 9, 10, 11 и др.].

Таким образом, социологическое образование в современном российском вузе оказалось взаимосвязанным с весьма серьезными проблемами не только собственно академического, образовательного характера, но и целым рядом проблем общества, решение которых прямо или косвенно обусловлено его развитием. Прецедент с устранением социологии из числа фундаментальных научных и образовательных дисциплин в XX в. в нашей стране ведь уже был. К чему привело игнорирование полноценного развития социологического знания в современном обществе (на примере СССР) сейчас общеизвестно. Социальная цена такой ошибки огромна. Так может быть уже пора сделать надлежащие выводы и не повторять очевидных ошибок? Начало XXI в. для социологии в России может стать затяжным спадом, периодом новой деградации, последствия которой масштабно осложнят прогресс российского общества, его конкурентоспособность в глобальном социокультурном развитии, его социальную и национально-государственную безопасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Григорьев С.И., Демина Л.Д., Спицкая Г.А.* Социогуманитарное образование в России: второй этап трансформации в условиях десятилетия реформ и кризисного развития. Материалы к заседанию бюро президиума РАО 13.09.2000г. Москва–Барнаул, 2000.

2. *Григорьев С.И.* Теоретико-методологические основы качества социального образования и культуры социологического мышления в современной России. Барнаул: АРНЦ СО РАО, 2001.

3. *Григорьев С.И.* Социальная культура: поиск новых концептуальных оснований анализа и путей развития в России. Избр. статьи 1980–90-х гг. Барнаул, 1999.

4. Социологическое образование в современном решении (на примере Алтайского госуниверситета). Ред. *С.И. Григорьев*. Барнаул, 1998.

5. Мой, твой, наш, ваш социологический (ред. *С.И. Григорьев*). Барнаул, 2000.

6. Алтайская социологическая школа: история, современность, перспективы развития (ред. *С.И. Григорьев, Ю.Е. Растов*). Барнаул, 2000.

7. *Григорьев С.И., Демина Л.Д., Спицкая Г.А.* Проектирование социального образования для России XXI века в системе "школа–вуз". Барнаул, 2001.

8. *Григорьев С.И., Субетто А.И.* Основы неклассической социологии. М.: Русаки, 2000.

9. Мониторинг качества социологического образования в современном российском университете (на примере Алтайского госуниверситета). Ред. *С.И. Григорьев*. Барнаул, 2002.

10. Социологическая подготовка специалистов для учреждений социальной сферы *(ред . С.И. Григорьев*). Барнаул – Санкт-Петербург, 1998.

11. *Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г.* Социология для социальной работы. М.: Магистр, 2002.